

Ирина Святославовна Андрианова

*кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией
филологического факультета
Петрозаводского государственного
университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)
yarysheva@yandex.ru*

**ИЗ НЕИЗВЕСТНЫХ МЕМУАРОВ.
АННА ДОСТОЕВСКАЯ О СТАРЦЕ АМВРОСИИ
(по рассказам Ф. М. Достоевского и Ф. Н. Орнатского)***

Аннотация. Посещение Достоевским Оптиной Пустыни в 1878 году стало одним из главных событий его духовной жизни. О содержательной стороне этой поездки писателя — его встрече со старцем Амвросием — известно в основном благодаря записям А. Г. Достоевской (в беловом автографе ее воспоминаний и примечании к «Братьям Карамазовым», сделанном на полях издания). В настоящей статье рассматривается не опубликованное до сих пор свидетельство о пребывании Достоевского в Оптиной Пустыни — запись «О старце Амвросии», занесенная вдовой в начале 1900-х годов в адресную книгу подписчиков на сочинения писателя. Эта запись состоит из двух частей. В первой из них, наиболее ценной в качестве источника темы «Достоевский и Оптина Пустынь», идет речь о поездке писателя, беседе его со старцем Амвросием о смерти сына Алёши и о наставлении скорбящего отца. Это наставление, данное старцем Амвросием Достоевскому, является духовным поучением всем родителям, потерявшим детей в младенческом возрасте. Во второй части рассказано предание о «непочтительном» сыне, нарушившем пятую заповедь Закона Божия «Чти отца и мать твою...», и прозорливости Амвросия Оптинского, услышанное Анной Григорьевной от священника Философа Николаевича Орнатского. Это еще одно народное свидетельство о знаменитом утешителе и прозорливце. В Приложении 1 к статье — запись А. Г. Достоевской «О Старце Амвросии»; в Приложении 2 — комментарий А. Г. Достоевской к письмам Ф. Н. Орнатского к ней об их знакомстве и встречах, о его выступлениях в дни годовщин смерти Ф. М. Достоевского. В примечаниях к Приложениям приводятся краткие биографические сведения о родственниках и знакомых Достоевских: М. М. Бобрищевой-Пушкиной, семьях Лепер, Карбасниковых, Савостьяновых.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, Амвросий Оптинский, Ф. Н. Орнатский, М. М. Бобрищева-Пушкина, Оптина Пустынь, О. П. Лепер, В. А. Савостьянова, Н. П. Карбасников, воспоминания, записные книги

Оптина Пустынь имела огромное значение в русской культуре XIX — начала XX веков. Несмотря на то, что до 1917 года в Российской империи насчитывалось более 1 000 монастырей, около 100 тысяч храмов, «все духовные пути России», как отметил В. Н. Лосский, проходили через Оптину Пустынь [5]. Обитель прославило старчество — особый древний тип монашества и монастырской жизни. На духовные беседы к старцам, наравне с людьми из простого народа, приезжали И. В. Киреевский, Н. В. Гоголь, В. А. Жуковский, И. С. и К. С. Аксаковы, Ф. И. Тютчев, Л. Н. Толстой и другие писатели и поэты, государственные и общественные деятели.

Ф. М. Достоевский был в Оптиной Пустыни три дня в июне 1878 года. Этой поездке способствовали две причины: его тяжелое потрясение после смерти 3-летнего сына Алёши (16 мая 1878 года)¹ и интерес писателя к оптинскому старцу Амвросию, почитаемому за праведничество и прозорливость. Посещение Оптиной Пустыни стало «одним из важнейших событий духовной жизни» Достоевского, оно во многом определило «творческие идеи и характер романа “Братья Карамазовы”» [2].

К теме «Достоевский и Оптина Пустынь» обращались все авторы биографических очерков жизни Достоевского. Обзор свидетельств о пребывании Достоевского в Оптиной Пустыни, на которые опирались биографы писателя, произвел свящ. Геннадий (Беловолов). Он выделил три основных источника: письмо Достоевского к жене от 29 июня 1878 года, в котором писатель приводит «подробный хронометраж поездки», но «никак не раскрывает ее содержательную сторону»; воспоминания А. Г. Достоевской и ее примечание на полях издания сочинений Достоевского 1906 года, — а также привел оптинские предания о поездке писателя [2].

О содержательной стороне поездки в Оптину Пустынь — встрече Достоевского со старцем Амвросием — известно в основном благодаря записям А. Г. Достоевской. В воспоминаниях она ограничивается скудным описанием общего впечатления писателя о старце Амвросии и кратко касается одной из тем их разговора:

Вернулся Федор Михайлович из Оптиной Пустыни как бы умиротворенный и значительно успокоившийся и много рассказывал мне про обычаи Пустыни, где ему привелось пробыть двое суток. С тогдашним знаменитым “старцем” о. Амвросием Федор Михайлович виделся три раза: раз в толпе, при народе, и два раза наедине, и вынес из его бесед глубокое и проникновенное впечатление. Когда Федор Михайлович рассказал “старцу” о постигшем нас несчастии и моем слишком бурно проявившемся горе, то старец спросил его: верующая ли я, и когда Федор Михайлович отвечал утвердительно, то просил его передать мне его благословение, а также те слова, которые потом в романе старец Зосима сказал опечаленной матери (*Пропуск в рукописи. Должно быть: «А младенчика твоего помяну за упокой... <...> Помяну, мать, помяну и печаль твою на молитве вспомяну и супруга твоего за здравие помяну»*). Из рассказов Федора Михайловича видно было, каким глубоким сердцеведцем и провидцем был этот всеми уважаемый “старец”»².

¹ В воспоминаниях А. Г. Достоевской строки о страданиях Достоевского после смерти детей (Алёши, а до этого Сони) — одни из самых тяжелых: «Федор Михайлович пошел провожать доктора, вернулся страшно бледный и стал на колени у дивана, на который мы переложили малютку <...> Федор Михайлович поцеловал младенца, три раза его перекрестил и навзрыд заплакал» (*Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917. М., 2015. С. 373*).

² Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917. М., 2015. С. 375.

В примечании, сделанном на полях главы «Верующие бабы» романа «Братья Карамазовы», Анна Григорьевна приводит несколько слов, произнесенных старцем Амвросием, которые Достоевский вложил в уста своего героя Зосимы:

...Феодор Михайлович <...> беседовал со старцем Амвросием и рассказал ему о том, как мы горюем и плачем по недавно умершему нашему мальчику <...> Старец Амвросий обещал Феодору Михайловичу “помянуть на молитве Алешу” и “печаль мою”, а также “помянуть нас и детей наших за здравие”. Феодор Михайлович был глубоко тронут беседою со старцем и его обещанием за нас помолиться [3, 67].

В этой главе к старцу Зосиме, одним из прообразов которого является Амвросий Оптинский, обращается крестьянка с «почерневшим лицом» и «неподвижным», «исступленным» взглядом, оплакивающая умершего сына Алексея:

— Сыночка жаль, батюшка, трехлеточек был, без трех только месяцев и три бы годика ему. По сыночку мучусь, отец, по сыночку <...> И хотя бы я только взглянула на него лишь разочек, только один разочек на него мне бы опять поглядеть, и не подошла бы к нему, не промолвила, в углу бы притаилась, только бы минуточку едину повидать, послыхать его, как он играет на дворе, придет, бывало, крикнет своим голосочком: «Мамка, где ты?» Только б услышать-то мне, как он по комнате своими ножками пройдет разик, всего бы только разик, ножками-то своими тук-тук, да так часто, часто, помню, как бывало, бежит ко мне, кричит да смеется, только б я его ножки-то услышала, услышала бы, признала!³

Старец Зосима, совмещая в своих словах строгость и утешение, говорит ей, что дети, скончавшиеся в младенчестве, попадают в Царство Небесное и получают от Господа «немедленно ангельский чин», обещает: «печаль твою пред Богом помяну» — и отправляет крестьянку утешать покинутого ею мужа.

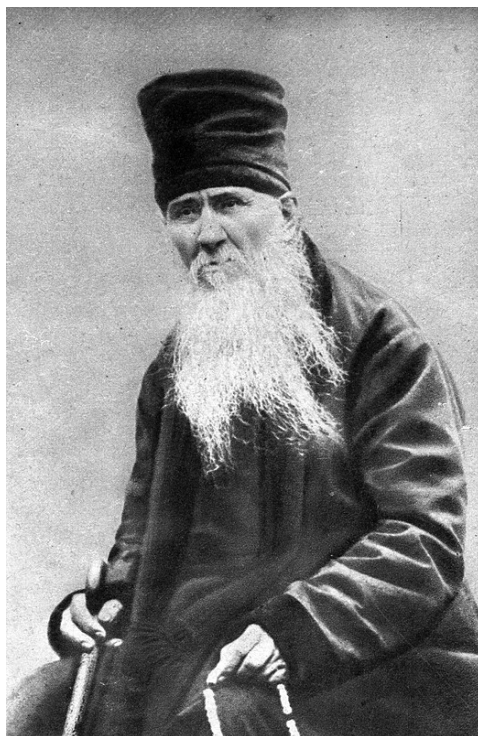
Ф. М. и А. Г. Достоевские придавали особое значение главе «Верующие бабы». Писатель сумел так передать их собственную родительскую боль, что она отозвалась в других людях, перенесших подобную утрату. Л. Ф. Достоевская привела такое семейное предание:

Достоевский, верный своей идее приблизить интеллектуальное общество к народу, читал на аристократических вечерах предпочтительно главу из “Братьев Карамазовых”, в которой старец Зосима принимает бедных крестьянок, пришедших к нему на богомолье <...> Он вложил столько чувства в этот простой рассказ бедной матери, что все женщины, слушавшие его, бывали потрясены до глубины души. На одном из таких вечеров присутствовала великая княгиня Мария Федоровна, будущая русская императрица.

³ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 14. Л. : Наука, 1976. С. 46.

Она тоже когда-то потеряла маленького сына и не могла его забыть. Услышав чтение моего отца, цесаревна принялась горько плакать, вспомнив о маленьком умершем⁴.

Известно, что 20 марта 1880 года писатель выступал с главой «Верующие бабы» на литературных чтениях в пользу Санкт-Петербургского дома милосердия (см. об этом подробный комментарий Б. Н. Тихомирова [6, 732]). Анна Григорьевна, занимаясь издательской деятельностью после смерти мужа, выпустила ее отдельным изданием в 1886 и 1890 годах.

Илл. 1. Амвросий Оптинский.

Фото из архивной галереи Оптиной Пустыни

http://www.optina.ru/photogallery/old_photos/prep_amvrosiy/

У Амвросия Оптинского нет печатных трудов — наставления, поучения и советы утешителя, бесценное сокровище духовного опыта, изданы на основе его обширной переписки, а также воспоминаний очевидцев (см., напр., одно из последних электронных научных изданий [8]; [4]). Среди текстов Амвросия Оптинского есть наставления «родителям, скорбящим

---

⁴ Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери / вступ. ст., подгот. текста и прим. С. В. Белова / пер. с нем. — СПб. : Андреев и сыновья, 1992. С. 180.

о кончине сына» (из письма старца от 21 марта 1867 года). Сегодня они по-прежнему актуальны и воспринимаются как правила поведения родителей разных времен, столкнувшихся с подобным горем:

По немощи человеческой невозможно не скорбеть родителям, которые лишились единственного сына <...> Но ведь мы не язычники, которые не имеют никакой надежды касательно будущей жизни, а христиане, имеющие отрадное утешение и за гробом, касательно получения будущего блаженства вечного. Этой отрадной мыслью должно вам умерять скорбь вашу, утолять великую печаль вашу, что вы хотя на время и лишились сына своего, но опять в будущей жизни можете видеть его, можете соединиться с ним так, что никогда уже не будете расставаться с ним <...> Велика вам послана скорбь, но утешайте себя тем, что чрез эту скорбь вы включены в число сынов Божиих, по безмерной любви Божией к вам.

Поэтому храните великое сие достоинство христианское, покаясь воле Божией не только безропотно, но и со благодарением <...> Всеми мерами старайтесь утолять скорбь вашу, чтобы она не переходила пределов христианских; и Всеблагий Господь явит вам милость Свою, и пошлет вам утешение духовное⁵.

Подробный ответ старца Амвросия Достоевскому, заговорившему с ним о смерти маленького сына, Анна Григорьевна привела в небольшом тексте начала 1900-х годов под названием «О старце Амвросии», размещенном в ее записной книге. Этот источник не публиковался прежде, а следовательно, не был учтен исследователями, обращающимися к теме «Достоевский и Оптина Пустынь».

«Есть дѣти, которымъ предназначено свыше умереть или въ утробѣ матери и въ раннемъ дѣтствѣ, — это дѣти зачатіе которыхъ произошло накануне Богородичныхъ праздниковъ <...> если въ канунъ праздника Богородицы происходитъ сближеніе мужа съ женой и зачатіе ребенка, то ребенокъ неминуемо умираетъ, т. к. произошло оскверненіе, оскорбленіе святости этого дня, какъ бы выразилось неуваженіе къ почитанію Святыя Богородицы», — это наставление, данное старцем Амвросием скорбящему отцу Достоевскому, также является духовным поучением всем родителям, потерявшим детей в младенческом возрасте.

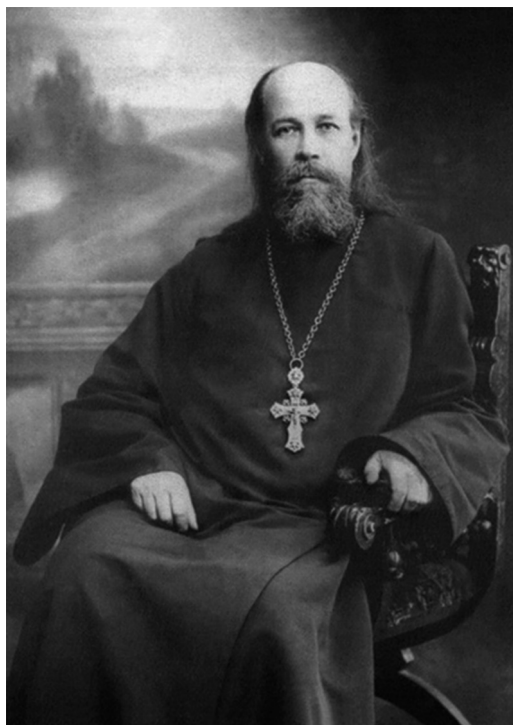
Запись А. Г. Достоевской «О старце Амвросии» состоит из двух частей. В первой из них, наиболее ценной в качестве источника темы «Достоевский и Оптина Пустынь», идет речь о поездке писателя, беседе его со старцем Амвросием и наставлении скорбящего отца. Во второй части рассказано предание о «непочтительном» сыне, нарушившем пятую заповедь Закона Божия о почитании родителей и прозревшем благодаря наставлению старца Амвросия. Оно было услышано Анной Григорьевной от священника Философа Николаевича Орнатского на духовной беседе, проходившей

⁵ Преподобный Амвросий Оптинский. Полное собрание писем в трех частях. М. : Успенско-Казанский монастырь, 2009. С. 565—566.

у М. М. Бобрищевой-Пушкиной. О. Орнатский, являясь с 1892 года председателем Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, был одним из организаторов духовных бесед и лекций. М. М. Бобрищева-Пушкина в письме к А. Г. Достоевской от 20 марта 1893 года сообщала об одной из таких бесед:

...пламенья желаніемъ видѣть тебя и дорогую твою Любовь Теодоровну на бесѣдѣ Отца Орнатскаго, спѣшу сообщить Вамъ обѣимъ, что сей высокочтимый Отецъ Философъ Орнатскій даль мнѣ знать, что будетъ вести у меня бесѣду въ Понедѣльникъ на Страстной Недѣльѣ, въ 8 ½ ч. Всячески желая ему оказать вниманіе за такое благое рѣшеніе, — на основаніи религіознаго Твоего, благочестиваго духа, — сообщаю о семъ Тебѣ сими строками⁶.

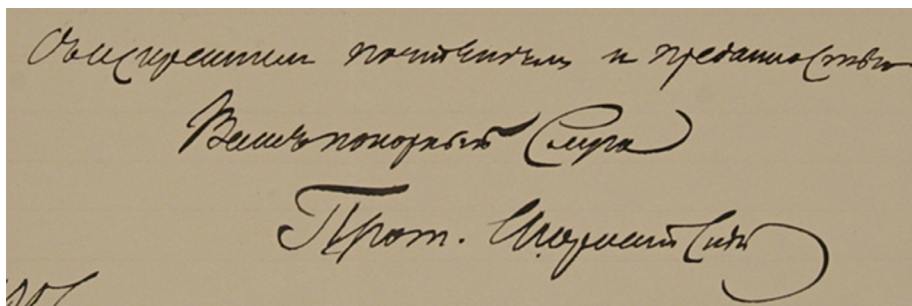
Протоиерей Русской православной церкви Ф. Н. Орнатский, ныне причисленный к лику святых, был большим почитателем творчества Достоевского.

Илл. 2. Ф. Н. Орнатский. 1915 год
Фото с генеалогического сайта «Род Белоликовых»
(<http://belolikovi.narod.ru/filosof.htm>)

⁶ Письмо М. М. Бобрищевой-Пушкиной к А. Г. Достоевской // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30003. Л. 9.

Примечательно, что через студента Философа Орнатского вдова писателя передавала для библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии очередные тома издававшегося ею полного собрания сочинений Достоевского. Сохранилось 8 писем Ф. Н. Орнатского к А. Г. Достоевской за 1883—1907 годы. О знакомстве, встречах с о. Орнатским (в том числе на духовных беседах у М. М. Бобрищевой-Пушкиной), его выступлениях в дни годовщин смерти писателя Анна Григорьевна оставила комментарий, который приложила к этим письмам (см. Приложение 2 к данной публикации).

Илл. 3. Автограф Ф. Н. Орнатского
(из письма к А. Г. Достоевской — НИОР РГБ. Ф. 93.П.7.59)

Записанное Анной Григорьевной предание о «непочтительном» сыне представляет собой еще одно народное свидетельство о знаменитом утешителе и прозорливце Амвросии Оптинском. Символично, что в его основе — рассказ выдающегося петербургского пастыря — протоиерея Философа Орнатского, расстрелянного в 1918 году вместе с сыновьями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

<Из записной книги А. Г. Достоевской>

О старце Амвросіи.

Покойный мой мужъ⁷ вмѣстѣ съ Владим<іромъ> Серг<ѣевичемъ> Соловьевымъ ѣздилъ въ Оптину Пустынь, гдѣ въ то время славился своею⁸ жизнью и мудростію старецъ Амвросій; его-то впоследствии Феодоръ Михайл<овичъ> и изобразилъ въ лицѣ старца Зосимы въ «Братьяхъ Карамазовыхъ».<.>

⁷ Далее было: ѣздилъ

⁸ Далее было: св<ятой>

Θ<еодоръ> М<ихайловичъ> пробылъ въ⁹ Пустыни 3—4 дня, былъ радушно принятъ настоятелемъ и братією и привезъ съ собою домой много книгъ, относящихся до Оптиной¹⁰ Пустыни — подаренныхъ ему настоятелемъ. Онъ нѣсколько разъ и по долгу бесѣдовалъ съ старцемъ Амвросіемъ и былъ пораженъ его прозорливостью и знаніемъ чело­вѣческаго сердца. Поѣздка эта въ Пустынь¹¹ произошла въ Юнѣ или Юль¹² 1878 г.,¹³ мѣсяцъ или два спустя послѣ кончины нашего сына, Алеши и Θ<еодоръ> М<ихайловичъ>, любившій чрезвычайно своихъ дѣтей, былъ¹⁴ вполне подъ впечатлѣніемъ своей потери. Не могъ онъ не заговорить со старцемъ о¹⁵ своемъ горѣ и выражалъ удивленіе, что такой крѣпкій, здоровый мальчикъ, до сихъ поръ ничѣмъ не хворавшій, заболѣлъ¹⁶ и¹⁷ умеръ въ теченіе какихъ нибудь 3—4 часовъ хотя¹⁸ были позваны нѣсколько доктор<овъ> и употр<еблены> всѣ усилія чтобы спасти ребенка.¹⁹ (Болезнь началась въ 10 час. утра, а въ 2 часа уже лежалъ на столѣ). Старецъ выразилъ свое сочувствіе и многое говорилъ по этому поводу.²⁰ Вотъ что сказалъ старецъ между прочимъ: «Есть дѣти, которымъ предназначено свѣше умереть или въ утробѣ матери и въ раннемъ дѣтствѣ, — это дѣти зачатіе которыхъ произошло наканунѣ Богородичныхъ праздни­ковъ. Въ наше время,²¹ люди, даже вѣрующіе и религіозные, не считаютъ важнымъ и для себя обязательнымъ благолѣпно встрѣтить и провести великій праздникъ. Въ почитаніи праздника всего важнѣе канунъ его (от­чего и принято Церковью <л. 1>^{22 23} совершать всенощныя бдѣнія), а у насъ

⁹ Далее было: Оптиной

¹⁰ Оптин<ой> вписано.

¹¹ въ Пустынь вписано.

¹² или Юль вписано.

¹³ Далее было: а. мѣсяца два; б. мѣсяцъ

¹⁴ Далее было: весь и

¹⁵ Далее было начато: м<оємъ>

¹⁶ Было: захворалъ — исправлено автором: заболѣлъ

¹⁷ заболѣлъ и вписано.

¹⁸ Далее было: медицин<ская> помощь лучши<хъ>

¹⁹ хотя [медицин. помощь лучш] были позваны нѣсколько доктор<овъ> и употр<еблены> всѣ усилія чтобы спасти ребенка вписано.

²⁰ Внизу на полях — примечание А. Г. Достоевской: Считаю нужнымъ сказать, что все [что было] /что говорилось старцемъ/ Зосимой въ главѣ «Вѣрующія бабы» женщинѣ <Далее пропуск в рукописи. — Ред.> потерявшей своего ребенка <Далее пропуск в рукописи. — Ред.> то было передано Θ<еодору> М<ихайловичу> мнѣ /имъ/ по пріѣздѣ изъ Оптиной Пустыни, какъ слова старца Зосимы, можетъ быть только въ другихъ выраженіяхъ.

²¹ Далее было начато: да

²² При публикации приводится нумерация листов в документе. Архивная нумерация указывается в текстологической справке.

²³ Далее было начато: служи<тъ>

вмѣсто благоговѣнія²⁴ наканунѣ великихъ праздниковъ происходятъ пьянство, развратъ и²⁵ пр. И вотъ, если въ канунѣ праздника Богородицы происходитъ сближеніе мужа съ женой и зачатіе ребенка, то ребенокъ неминуемо умираетъ, т. к. произошло²⁶ оскверненіе, оскорбленіе святости этого дня, какъ бы выразилось²⁷ неуваженіе къ почитанію Святыя Богородицы. Когда приходящія ко мнѣ женщины жалуются, что дѣти у нихъ рождаются, но «не стоятъ», не выживаютъ, я всегда спрашиваю, соблюдаютъ-ли²⁸ онѣ святость кануна Богородичнаго дня и всегда получаю въ отвѣтъ, что не²⁹ соблюдали, да и не полагали, что надо соблюдать. И когда³⁰ я давалъ совѣтъ не³¹ сближаться съ мужемъ въ кануны великихъ праздниковъ, а въ особенности въ Кануны Богородичныхъ праздниковъ, то у тѣхъ же женщинъ рождались вновь и уже выживали дѣти».

Все вышесказанное³² записано мною³³ какъ я запомнила, конечно «выраженія точныя<>» могли забыться, но сущность разговора та же какая была въ дѣйствительности. Скажу, что совѣтъ старца Амвросія я много разъ³⁴ передавала несчастнымъ матерямъ, потерявшимъ дѣтей въ дѣтствѣ, и могу удостовѣрить, что у многихъ изъ нихъ³⁵ вновь являлись дѣти и уже выживали. Могу даже назвать нѣсколько семей, горевавшихъ о потерю дѣтей и затѣмъ ихъ имѣвшихъ и сохранившихъ. Пишу эти фамиліи только для моихъ близкихъ: Карбасниковы, Козакевичъ, Леперь, Савостьянова. Дѣти мои, знающіе эти семейства, могутъ засвидѣтельствовать, что въ трехъ послѣднихъ семьяхъ (Карбасн<иковы> имъ незнакомы) умирали дѣти, а затѣмъ родились и «выживали».

Однажды на³⁶ собесѣдованіи³⁷ у Бобрлицевой Пушкиной разговоръ зашелъ³⁸ объ Оптиной Пустыни³⁹ и о⁴⁰ «старчества». ⁴¹Свящ<енникъ> Философъ

²⁴ Далее было начато: пр<оисходятъ>

²⁵ Было: запятая — исправлено автором: и

²⁶ Далее было начато: оскорб

²⁷ выразилось вписано.

²⁸ Первоначальный незачеркнутый вариант: соблюдали-ли

²⁹ Далее было начато: зн<али>

³⁰ Далее было начато: ког

³¹ не подчеркнуто дважды.

³² Вместо: вышесказанное — было начато: вышенап

³³ Далее было: въ тѣхъ выраженіяхъ

³⁴ Далее было начато: дав<ала>

³⁵ Далее было начато: я

³⁶ Было: у — исправлено автором: на

³⁷ Ред. испр. В рукописи было: собесѣдованіи

³⁸ Первоначальный незачеркнутый вариант: мы вспоминали

³⁹ Далее было: и коснулся

⁴⁰ Далее было: братствѣ

⁴¹ и о [братствѣ] «старчества». вписано.

Николаевич Орнатскій разсказалъ нѣсколько <л. 1 об.> случаевъ чрезвычайной прозорливости и мудрости старца Амвросія. Т. к. онъ былъ моимъ сосѣдомъ за чайнымъ столомъ,⁴² то я ему передала⁴³ о совѣтъ⁴⁴ или⁴⁵ мнѣніи старца Амвросія по поводу смертности дѣтей въ иныхъ семействахъ. Св<ященникъ> Орнатскій очень этимъ заинтересовался и въ подтвержденіе привелъ то обстоятельство, что у духовенства, даже находящагося въ большой бѣдности, всегда много дѣтей и рѣдко кто изъ дѣтей умираетъ. Духовныя лица, воспитанныя съ дѣтства въ благоговѣніи къ празднику, сохраняютъ эту добрую привычку и въ дальнѣйшей жизни и вотъ причина малой смертности у нихъ⁴⁶ дѣтей⁴⁷. Далѣе онъ прибавилъ, что⁴⁸ мы видимъ семьи, совершенно бѣдныя, живущія въ самыхъ жалкихъ условіяхъ и гдѣ на дѣтей не обращаютъ большаго вниманія, т. к. на это нѣтъ ни времени, ни средствъ, и вотъ наступаетъ эпидемія (коклюша, дифтерита, кори)⁴⁹ дѣти изъ бѣдныхъ семей, оставленные безъ всякой помощи, выживаютъ, а въ тоже время дѣти богатыхъ, окруженные⁵⁰ всевозможными попеченіями и пользующіеся⁵¹ помощью лучшихъ докторовъ — не выдерживаютъ и умираютъ. Какъ это объяснить? Не искать-ли объясненія въ томъ, что одни родители соблюдали святость праздника, а другіе нѣтъ?⁵²

Не могу не записать одинъ случай, разсказанный Св<ященникомъ> Ф. Н. Орнатскимъ о прозорливости старца Амвросія. Случай былъ сообщенъ⁵³ ему очевидцемъ, который даже хотѣлъ напечатать это въ духовномъ журналѣ. Однажды въ⁵⁴ Оптину Пустынь былъ привезенъ своими прикащиками молодой купецъ, очень богатый, но страшно больной, необыкновенной бользнью, которая выразилась въ чрезвычайной худобѣ. Онъ обращался къ свѣтиламъ науки, тѣ посылали его на воды, морскія купанья, но ничто не помогало, онъ продолжалъ сохнуть и болѣть. Видя, что⁵⁵ не поправляется,

⁴² Было: за столомъ чайнымъ — исправлено автором: за чайнымъ столомъ

⁴³ Было: разсказала — исправлено автором: передала

⁴⁴ Далее было начато: стар<ца>

⁴⁵ или вписано.

⁴⁶ у нихъ вписано.

⁴⁷ Далее было начато: въ ихъ с

⁴⁸ что вписано.

⁴⁹ Далее было начато: б

⁵⁰ Было: окруженныхъ — исправлено автором: окруженные

⁵¹ Далее было начато: сам

⁵² Внизу на полях примечание А. Г. Достоевской: Св<ященникъ> Ф. Н. Орнатскій, встрѣтившись со мною года черезъ три, сказалъ мнѣ, что разсказанный ему совѣтъ старца Амвросія онъ передавалъ многимъ своимъ прихожанкамъ и уже получились благопріятные результаты.

⁵³ Было: разсказанъ — исправлено автором: сообщенъ

⁵⁴ Было: къ — исправлено автором: въ

⁵⁵ Далее было: онъ

онъ рѣшилъ <л. 2> поѣхать просить благословенія у старца Амвросія⁵⁶. Тотчасъ^{57 58} по пріѣздѣ онъ пошелъ къ старцу кот<орый>⁵⁹ принялъ его⁶⁰ вмѣстѣ съ прочими постытителями. Взглянувъ на него, старецъ спросилъ: <>Живъ отецъ? — Нѣтъ, ваше преподобіе, скончался. — А мать? — Мать жива! — Былъ непочтителенъ къ отцу и матери! Поѣзжай къ матери, испроси прощенія, молись, чтобы и Отецъ⁶¹ простилъ твою грубость и обиды и будешь здоровъ. А не исполнишь этого — не будетъ тебѣ выздоровленія!» Больной былъ страшно пораженъ, т. к. изъ рассказовъ его прикащиковъ выяснилось, что онъ дѣйствительно⁶² былъ очень грубъ и непочтителенъ съ своими родителями. Старецъ⁶³ видѣлъ его впервые,⁶⁴ ничего⁶⁵ о немъ не зналъ, но вывелъ изъ своихъ тысячныхъ разспросовъ и постыженій заключеніе, что⁶⁶ болѣзнь, выражающаяся въ чрезвычайной худобѣ, (въ томъ когда говорятъ, что человекъ «весь высохъ») есть наказаніе ниспосылаемое Богомъ за непочтительность къ роднымъ, за неисполненіе заповѣди, которая говоритъ: «Чти отца твоего и мать твою и да благо ти б<удетъ>⁶⁷ и долготѣленъ <будеши> на землѣ». Разскащикъ прибавляетъ, что купецъ, примирившись съ матерью, началъ выздоравливать и чрезъ 4 мѣсяца вновь пріѣзжалъ къ старцу просить благословенія и благодарить за данный совѣтъ <л. 2 об.>.

Текстологическая справка

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30766. Л. 62—63.

Публикуется впервые.

Запись А. Г. Достоевской «О старце Амвросии» занимает 2 листа, исписанных с обеих сторон; располагается в записной книге с алфавитным указателем для записи фамилий подписчиков на сочинения Ф. М. Достоевского и их адресов. Записная книга состоит из 96 листов. В нее входят приходно-расходные записи А. Г. Достоевской по продаже изданий сочинений писателя, черновые варианты некоторых глав ее воспоминаний (о борьбе с кредиторами, о продаже прав на сочинения Достоевского, о визитах разных лиц после смерти писателя); вклеены несколько страниц и вырезки из издания романа «Идиот».

Записная книжка не датирована. Приходно-расходные записи сделаны в 1882—1884 годах, записи воспоминаний — в начале 1900-х годов.

⁵⁶ Было: Амвросія — исправлено автором: Амвросія

⁵⁷ Было: тотъ, — исправлено автором: тотчасъ

⁵⁸ Далее было: не смотря на его богатство,

⁵⁹ по пріѣздѣ [онъ пошелъ] [его повел] онъ пошелъ къ старцу кот<орый> вписано.

⁶⁰ Далее было: не отдѣльно, а

⁶¹ Так в рукописи.

⁶² Дѣйствительно вписано.

⁶³ Далее было: о немъ

⁶⁴ видѣлъ его впервые, вписано.

⁶⁵ Далее было: не

⁶⁶ Далее было начато: а) необык б) об

⁶⁷ В рукописи недописано, сделан пропуск.

Упоминается С. В. Беловым: «В записной книжке А. Г. Достоевской имеются слова Амвросия, сказанные им писателю и записанные ею со слов мужа: “Есть дети, которым предназначено свыше умереть или в утробе матери, или в раннем детстве, — это дети, зачатие которых произошло накануне Богородичных праздников”» [1, 41].

ПРИМЕЧАНИЯ

С. 102. ...на собесѣдованіи у Бобрищевой Пушкиной... — Мария Михайловна Бобрищева-Пушкина (1849—19[13]) — подруга А. Г. Достоевской, племянница декабристов Н. С. и П. С. Бобрищевых-Пушкиных, которые встречались с Достоевским в Тобольске. В 1889 году учредила в Санкт-Петербурге «Женские двухгодичные специальные классы новых языков», где готовили преподавательниц английского, немецкого и французского языков для гимназий. По просьбе М. М. Бобрищевой-Пушкиной попечительницей этих «классов» стала А. Г. Достоевская, а затем — вел. кн. Ксения Александровна. М. М. Бобрищева-Пушкина — автор «Пособия к практическому изучению французского языка для старшего возраста» (СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1894—1900), организатор духовных бесед, проходивших под руководством священника Ф. Н. Орнатского. Сохранились 29 писем М. М. Бобрищевой-Пушкиной к А. Г. Достоевской за 1890—1911 годы (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30003).

С. 102. ...Карбасниковы... — потомственный род книгоиздателей и книгопродавцев. Самый известный — Николай Павлович Карбасников (1852—1922), основатель издательства «Товарищество “Н. П. Карбасников”», создатель одного из крупнейших книжных магазинов в Санкт-Петербурге — общался с А. Г. Достоевской по вопросам продажи сочинений писателя. Его супруга — Марья Владимировна Карбасникова. У них было четверо детей: Николай, Александр, Михаил и Надежда.

С. 102. ...Козакевичъ... — Юлия Петровна Козакевич (Кзакевич) (1878—1942), по первому мужу — фон Дервиз, в девичестве — Иванова. Была замужем за Евгением Михайловичем Кзакевичем — русским генералом, героем Первой мировой войны, расстрелянным в феврале 1931 года по делу офицеров Преображенского полка «Весна». Известно о двух рожденных в этом браке детях: Сергее и Марии. С 1922 по 1937 год Ю. П. Кзакевич возглавляла организацию «Помощь политическим заключенным». В архиве А. Г. Достоевской сохранилось 6 недатированных писем Ю. Кзакевич к ней (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30096).

С. 102. ...Леперьъ... — Ольга Павловна Лепер (в девичестве — Сватковская) (?—1913), племянница А. Г. Достоевской, дочь ее старшей сестры Марии Григорьевны Сватковской. Была замужем за Романом (Робертом) Христиановичем Лепером. В архиве А. Г. Достоевской сохранилось 17 писем О. П. Лепер (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30366) и 1 письмо Р. Х. Лепер (НИОР РГБ. Ф. 93.П.6.19) к ней.

С. 102 ...Савостьянова... — Варвара Андреевна Савостьянова (в девичестве — Достоевская) (1858—1935) — племянница Ф. М. Достоевского, дочь его младшего брата А. М. Достоевского. Была замужем за Владимиром Константиновичем Савостьяновым, юристом. Из их четырех детей трое умерли в младенческом и отроческом возрасте: Андрей (1879—1892), Мария (1881—1881), Анастасия (18[91]—1892). 2 января 1900 года А. Г. Достоевская писала В. А. Савостьяновой, пережившей к тому времени смерти троих детей и мужа: «Позвольте мнѣ <...> поздравить Васъ съ Новымъ Годомъ и отъ всего сердца пожелать чтобы наступившій годъ принесъ Вамъ хотя нѣкоторое уменьшеніе Вашей скорби. Сердечно желаю чтобы милая маленькая Маша принесла Вамъ утѣшеніе, освѣтила Вашу

жизнь и заставила Васъ забыть хотя и не вполнѣ, (что невозможно) всѣ постигшія Васъ несчастія» (НИОР РГБ. Ф. 93.П.3.65. Л. 4).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

<Комментарий А. Г. Достоевской о Ф. Н. Орнатском>

*Къ письму Ф. Н. Орнатскаго отъ 21 дек. 1883 г.
(и остальнымъ его письмамъ)*

Зная съ какою любовью и уваженіемъ относится наша учащаяся молодежь къ памяти моего дорогаго мужа, я рѣшила послать въ Библиотеки всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Петербурга по одному бесплатному экземпляру изданнаго мною П. С. Сочиненій Ф. М. Достоевскаго. Посылала я по почтѣ или съ посыльнымъ; въ Духовную же Академію заносила сама, такъ какъ въ теченіи первыхъ 9—10 лѣтъ послѣ смерти мужа бывала по воскресеньямъ съ дѣтьми въ Невской Лаврѣ у обѣдни и на его могилѣ. Помню не разъ, какъ въ первое воскресенье послѣ объявленія о выходѣ новаго тома, зная мое обыкновеніе доставлять книгу немедленно, двое-трое студентовъ ожидали насъ въ громадной передней Академіи и съ торжествомъ <л. 1> уносили принесенный экземпляръ для совмѣстнаго чтенія. Послѣ доставки перваго тома, я и получила это письмо отъ «Студента Академіи Философа Орнатскаго», нынѣ О. Настоятеля Казанскаго Собора.

Къ дальнѣйшимъ письмамъ его же:

Прошло лѣтъ 12 какъ я разъ встрѣтилась съ Протоіереемъ Орнатскимъ на духовномъ собесѣдованіи у М. М. Бобрицевой-Пушкиной. Философъ Николаевичъ узналъ меня и напомнилъ о моихъ посѣщеніяхъ Академіи. О Орнатскій остался тѣмъ же восторженнымъ поклонникомъ таланта Достоевскаго. Это дало мнѣ смѣлость просить Отца Протоіерея сказать рѣчь въ день 15^м лѣтія со дня смерти моего мужа, 28 января 1896 года. Философъ Николаевичъ выразилъ <л. 1 об.> согласіе и послѣ заупокойной литургіи 28 января произнесъ⁶⁸ очень прочувствованную рѣчь. Затѣмъ эта рѣчь была нѣсколько измѣнена и произнесена О. Орнатскимъ въ торжественномъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества 18 февраля того-же года подъ заголовкомъ «О Православіи Русскаго народа по Достоевскому и Аксакову».

Протоіерей Отецъ Философъ Орнатскій выразилъ свое согласіе сказать «слово» и на заупокойной литургіи по Θεодорѣ Михайловичѣ 28 января 1906 года, въ день 25^м лѣтія со дня смерти писателя <л. 2>.

⁶⁸ Первоначальный незачеркнутый вариант: (сказалъ)

Текстологическая справка

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.7.59. Л. 1—2.

В полном объеме публикуется впервые.

Выдержка из комментария А. Г. Достоевской приведена в кн.: [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Энциклопедический словарь : в 2 т. / С. В. Белов. — Санкт-Петербург : Алетейя, Российская национальная библиотека, 2001. — Т. 1. — С. 41.
  2. Геннадий (Белолов), свящ. Оптинские предания о Достоевском / Геннадий (Белолов) // Достоевский. Материалы и исследования. — Вып. 14. — Санкт-Петербург : Наука, 1997. — С. 301—312 ; То же : Русская линия [Электронный ресурс]. — URL : http://ruskline.ru/analitika/2011/03/02/optinskie_predaniya_o_dostoevskom (10.02.2016).
  3. [Гроссман, Л. П.] Примечания А. Г. Достоевской к сочинениям Ф. М. Достоевского / [Л. П. Гроссман] // Семинарий по Достоевскому : материалы, библиография и комментарии / Л. П. Гроссман. — Москва ; Петроград : Государственное издательство, 1922. — С. 54—69.
  4. Захарченко, С. О. Электронное издание писем Амвросия Оптинского / С. О. Захарченко // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — Петрозаводск : ПетрГУ, 2013. — № 5. — С. 64—70.
  5. Лосский, В. Н. Оптинские старцы [Электронный ресурс] / В. Н. Лосский. — URL : http://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/optinskie-startsy/ (02.02.2016).
  6. Тихомиров, Б. Н. Примечания / Б. Н. Тихомиров // Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917. — Москва, 2015. — С. 697—765.
  7. Ходаковская, О. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена епископа Семиреченского и Верненского, священномученика (1879—1918) [Электронный ресурс] / О. Ходаковская. — Алма-Ата, 2012. — URL : http://azbyka.ru/otechnik/Pimen_Belolikhov/tam-gde-sijayut-gornye-vershiny/1 (02.02.2016).
  8. Эпистолярное наследие преподобного Амвросия Оптинского / руковод. проекта С. О. Захарченко / ПетрГУ. — URL : <http://philolog.petsu.ru/amvrosy/index.html> (18.02.2016).
- * Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

Дата поступления в редакцию: 20.02.2016